

Николай
ЛЕОНОВ

Алексей
МАКЕЕВ

МИЛЛИОНЕР
ИЗ КОММУНАЛКИ

Москва
2019

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л47

Оформление серии художников *В. Щербакова, Г. Саукова*

Иллюстрация художника *И. Варавина*

Леонов, Николай Иванович.

Л47 Миллионер из коммуналки / Николай Леонов, Алексей Макеев. — Москва : Эксмо, 2019. — 384 с. — (Черная кошка).

ISBN 978-5-04-099229-4

Новый роман о выдающемся сыщике Льве Гурове — герое старейшей детективной серии. За 25 лет вышло около 200 томов тиражом десятки миллионов экземпляров.

При загадочных обстоятельствах пропал талантливый студент-программист Костя Соловьев. По странному совпадению незадолго до этого внезапно обнулились банковские счета крупной коммерческой компании. Полковник МВД Лев Гуров уверен: исчезновение Кости напрямую связано с хищением денег. Сыщик решает поближе познакомиться с пострадавшей фирмой. Результаты ошеломляют. Теперь Гуров понимает, что настоящая причина охоты на хакера — не деньги, а его осведомленность в истинной деятельности этой подозрительной организации...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-099229-4

© Макеев А., 2019
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2019

Миллионер из коммуналки

ПОВЕСТЬ

Глава 1

Недалеко от центра столицы в небольшом старинном особняке, осовремененном и переделанном под офис, нервно общались два стильно и дорого одетых джентльмена.

— Этот русский ублюдок вычистил наши счета! — меря шагами просторный кабинет, говорил высокий блондин в сером костюме. — Они даже не представляют, какой я устрою скандал. Евросоюз встанет на дыбы, вся мировая общественность возмутится. Им закроют все рынки. Ни одна приличная страна даже на порог не пустит. Нынешние санкции после этого покажутся просто детской игрой.

— Успокойся, Грэг. Зачем нам второй Сноуден? Ты ведь понимаешь, чем грозит нам огласка, — пытаюсь сдерживать эмоции, возражал ему плотный брюнет, сидящий за столом и дымящий сигарой.

— А, теперь уже все равно, — безнадежно махнул рукой блондин. — Огласки все равно не избежать. Ты ведь не думаешь, что после всего, что сделал, он будет держать язык за зубами?

— Не скажи, — выпустив облако дыма, заметил брюнет. — Здесь интерес взаимный, не только у нас, но и у него тоже. С точки зрения ФСБ, например, он и сам виновен. Ведь он работал на нас. Зачем же ему давать на себя материал? У него в руках хорошие деньги, вполне хватит на то, чтобы купить небольшой островок в южных широтах и провести там припеваючи остаток дней. На кой черт ему устраивать самому себе дополнительные сложности?

— Ну да, особенно учитывая, что при его образе жизни остаток дней вряд ли будет очень большим, — презрительно фыркнул блондин.

— Вот и я о том же. Какой смысл рисковать и подставлять свою задницу, когда можно, как сейчас выражаются, забить на все и круглые сутки валяться на пляже в окружении аппетитных мулаток и прочих прелестей жизни? Я не думаю, что с этой стороны нам грозит опасность разоблачения. Но деньги он увел, здесь ты прав. Нехорошо будет, если вор останется безнаказанным.

— Об этом и речь, Эд! — с энтузиазмом воскликнул блондин. — Разве мы можем это так оставить? «Островок в южных широтах». Легко сказать! А он заработал на него, на этот островок? Нет!! Мы оба это прекрасно знаем. Это наши деньги. Наши! Не знаю, как ты, а я совершенно против того, чтобы какой-то ублюдок на мои деньги покупал себе острова. Нужно что-то делать, Эд, нельзя это так оставлять. Нельзя сидеть сложа руки.

— И что ты предлагаешь?

— Я? То есть... как? Я предлагаю... я... я думаю, нужно найти его. Да! Найти и заставить вернуть наши деньги.

— Это легче сказать, чем сделать, Грэг. Кто будет искать? Полиция? Если мы заявим официально, нам придется объяснить всю ситуацию, а это и будет та самая огласка, которой ты так не хочешь. Да и я, разумеется, тоже. Не говоря уже о наших кураторах. А искать самим... Это тоже довольно проблематично. Пойми, мы чужие здесь. Иностранцы резиденты. У нас никогда не будет таких возможностей, как у этого их Управления внутренних дел, или как его там.

— Комитет государственной безопасности, — с кривой ухмылкой подсказал блондин.

— Ну, или так. Дело не в названии, а в сути. Для нас они никогда не сделают того, что сделают для своих. Просто не будут делиться информацией. А без этого, сам понимаешь, далеко не уедешь.

— Сделают только для своих, говоришь, — как-то загадочно прищурился блондин. — Хм... Так давай и обратимся

к ним, как свои. Насчет официальных заявлений ты совершенно прав, они нам, разумеется, ни к чему. Да и вообще не нужно впутывать в эти дела фирму. Мы сделаем по-другому. Сделаем так, что они все свои внутренние дела позабудут и нашими займутся. И для этого нам не только официальных заявлений от фирмы, но и вообще никаких официальных заявлений не понадобится. Зачем весь этот официоз между своими?

— Что ты задумал, Грэг? — пытливо взглянул Брюнет.

— А вот послушай...

Полковник Гуров заканчивал сложное и запутанное дело о нескольких крупных ограблениях, жертвами которых стали высокопоставленные и обеспеченные лица. Пытаясь привести в систему и «разложить по полочкам» бесчисленные протоколы допросов потерпевших и обвиняемых, он уже который раз засиживался в кабинете допоздна. Вот и сегодняшний вечер не был исключением.

— Все никак не можешь «округлить» дельце? — то ли сочувственно, то ли насмешливо поинтересовался собиравшийся домой Стас.

— Да, уже самому надоело, — тяжело вздохнул Гуров. — В целом материала достаточно, доказательств по каждому эпизоду хватает. Осталось привести все это в порядок и передать в суд. Вот... это и пытаюсь сделать. Уже который день. Потерпевших как-то многовато набралось, да и кражи все непростые, с фантазией. Одних описаний целые тома. Поди разберись тут.

— Что ж, трудись, — очень довольный, что сам может идти отдыхать, проговорил Стас. — Не будем забывать, что именно труд сделал из обезьяны человека. Так что желаю тебе, как говорится, больших успехов, всяческих удач и прочего, и прочего, и прочего...

Говоря это, Крячко в ритме вальса прошел к двери и, плавно распахнув ее, картинно удалился.

— Иди уже, — пробурчал ему вслед Лев.

Еще раз тяжело вздохнув, он углубился в перебирание бумаг, но через минуту его вновь отвлекли. Зазвонил теле-

фон, и, взяв со стола трубку, Гуров увидел на экране номер супруги одного из потерпевших, Эльвиры Батыровой. Гламурная и чрезвычайно словоохотливая дамочка запомнилась полковнику исключительно тем, что на допросе, почти без умолку проговорив часа полтора, она умудрилась так ничего и не сказать собственно по делу.

— Лев Иванович? Здравствуйте! Это Эльвира. Эльвира Батырова. Помните? Вы еще допрашивали меня после этого ужасного ограбления.

— Да, Эльвира, конечно, помню. У вас что-то случилось?

— О! Нет! Что вы! Боже упаси! Я еще не успела прийти в себя после этого ужасного случая. Нет, новых происшествий нам сейчас совершенно не нужно. Я просто... просто хотела... Мне нужно встретиться с вами. Я хотела... мне нужно сообщить вам кое-какие подробности. По нашему делу. Очень важные.

— Вы имеете в виду ограбление?

— Ну да... и его тоже, — как-то странно ответила Эльвира.

— Но по вашему эпизоду доказательств вполне достаточно, — попробовал было отбиться Гуров, предвидя еще один сеанс напрасно потерянного времени. — Я уже готовлю дело к передаче в суд и уверен, что все негодяи очень скоро получат по заслугам. Собранных материалов вполне хватает, чтобы доказать их вину.

— Нет, нет! — с некоторым даже испугом воскликнула Эльвира. — Есть еще кое-что. Кое-что очень важное. Нам необходимо встретиться. Я могла бы подъехать... например, завтра. Удобно вам? Часов в десять. Или в одиннадцать. Нет, лучше в десять. Я тогда как раз успею на маникюр. А то к этой Жанне такая всегда очередь, как за бесплатным сыром. А у нее, между прочим, совсем даже не бесплатно. Не знаю, кто еще так дорого берет в Москве. Казалось бы, что за премудрость — ногти подстричь. А тем не менее...

— Хорошо, Эльвира, я понял, — перебил даму полковник. — Жду вас завтра в десять утра.

— О! В самом деле? Что ж, это просто отлично! Как приятно общаться с деловым человеком. Все четко и ясно, никаких туманностей и разночтений. Так, значит, в десять?

— Да, можете подъезжать.

— Отлично! До встречи!

Импульсивная дамочка положила трубку, и, слушая короткие гудки, Лев пытался осмыслить, что мог означать этот внезапный звонок.

Даже на допросе, когда с момента ограбления минули считанные дни и все впечатления и воспоминания были еще свежи, Эльвира Батырова не смогла сказать ничего вразумительного. Поэтому сообщение о том, что у нее вдруг откуда-то появились «еще кое-какие очень важные подробности», невольно вызывало сомнение.

«При чем здесь вообще это «еще»? — нахмурившись, думал он. — Если бы в прошлый раз Батырова сказала хоть пару слов в тему, тогда да, тогда еще можно было бы, пускай и с натяжкой, говорить о том, что мадам хочет что-то добавить. Но она и на первом допросе кроме бессмысленного «бла-бла-бла» ничего не поведала, да и сейчас наверняка заявит с тем же. Чего ей вообще взбрело в голову назначать эту встречу? Хочет перед подружками порисоваться? Вот, мол, что ни день, то на допрос вызывают. Важная свидетельница. Без нее никак».

Странное происшествие выбило из колеи и мешало снова сосредоточиться на деле. Предполагаемое «свидание» казалось бессмысленным и неуместным, а непонятные заикания и явное замешательство Эльвиры при попытках обозначить главную цель будущей встречи не давали покоя и заставляли вновь и вновь возвращаться к воспоминаниям о телефонном разговоре.

Эльвира Батырова, несомненно, относилась к людям, которые, что называется, не лезут за словом в карман. Тот факт, что сейчас эти самые слова она подбирала с таким трудом, явно указывал на волнение и на то, что тема предстоящего разговора для женщины очень важна.

«Что-то сомневаюсь я, что речь пойдет об ограблении, — продолжал размышлять Гуров. — Она и раньше, сразу же после происшествия, не особенно переживала, больше вид делала. А уж стрекотала, как автомат, успевай только записывать. Разве что впустую по большей части, но зато бойко. Такого, чтобы тормозить после каждого слова, на том допросе и в помине не было. А тут — куда что девалось. Прямо все слова девушка перезабыла. В жизни не поверю, что это случай с ограблением вдруг неожиданно так ее разволновал. Через столько-то времени. Вот за каким чертом я ей, спрашивается, понадобился? Тьфу!»

Так и не найдя ответа на ключевой вопрос, Гуров мысленно приказал себе больше не думать о «говорливой дамочке» и снова сосредоточиться на деле. Волевой акт удался, и если не все, то как минимум половину намеченного он выполнил. Материалы по предпоследнему эпизоду много-томного дела были полностью подготовлены для передачи в суд, и в восьмом часу вечера полковник отправился домой.

Вкусный ужин, домашняя атмосфера и вечерние новости по телевизору сгладили впечатления дня, и вскоре Гуров уже не вспоминал о Эльвире Батыровой и ее странной просьбе.

Однако на следующее утро звонок дежурного с проходной напомнил о вчерашнем обещании.

— Лев Иванович, здесь какая-то... гражданка. Она уверяет, что вы назначили ей встречу. Якобы на десять часов.

По тону дежурного было понятно, что экспрессивное поведение «гражданки» произвело на него столь же негативное впечатление, как и на самого Гурова.

— Ах да, — вспомнив вчерашний разговор, досадливо поморщился Лев. — Это... это по ограблению. Потерпевшая. Пропусти, Юра.

— У вас правда назначено? — счел своим долгом еще раз уточнить дежурный.

— Правда, правда. Не волнуйся, это не вражеский диверсант, — чуть усмехнувшись, успокоил Гуров.

В этот момент ему и в голову не могло прийти, как близко к истине было его шутовское замечание и к каким нежиз-

данным и глобальным последствиям приведет непрощеный визит взбалмошной дамочки.

Эльвира Батырова явилась пред очи полковника наподобие некоего луча света, просиявшего в темном царстве, и в строгой обстановке рабочего кабинета сразу воцарилась атмосфера хаоса и легкомыслия.

— Ой, здравствуйте! — сияя оптимизмом и фонтанируя улыбкой, начала гостья. — Как я рада вас видеть! Даже немножко не верится. Вы, такой занятый человек, согласились уделить мне время. Честно говоря, вчера, звоня вам, я ужасно волновалась. Думала, что вы не захотите встречаться со мной, у вас ведь наверняка и без этого дел хватает. А тут еще я со своим звонком.

— Но вы сказали, что хотите сообщить мне что-то очень важное, — напомнил Гуров в надежде перевести разговор в более конкретное русло.

— О! Да! Конечно! Именно, я... то есть... это действительно очень важный вопрос, но...

Видя, что неумемная говорунья снова начала «тормозить», лишь только дело дошло до «важного вопроса», Лев с интересом наблюдал за ее живой мимикой, пытаясь угадать, что за всем этим может скрываться.

Гадать ему пришлось недолго. Не удосужившись подготовить дополнительную «легенду» или хотя бы придумать предисловие, постепенно подводящее к главной теме, Эльвира, собравшись с духом, без обиняков выложила главную цель своего неожиданного визита.

— Видите ли, — все так же неуверенно, с трудом подбирая слова, продолжала она. — Дело в том, что... дело не совсем в том ограблении, о котором мы говорили с вами по телефону... Честно говоря, это даже совсем другое дело. Другой вопрос. Но меня попросили, и я подумала... подумала, что вы не откажетесь помочь.

— О чем попросили? — пытливо взглянул на нее Лев.

— Это... одна моя знакомая. Очень солидная, серьезная женщина, у ее мужа совместное предприятие. Кажется, с немцами. Или с испанцами, не помню. Впрочем, не в этом

дело. Просто после этого ограбления... вы, наверное, понимаете, это был такой стресс для меня. Разумеется, мне нужно было с кем-то поделиться, излить, так сказать, эмоции, переживания... Так вот, после этого ограбления я встрети-лась с одной своей подругой, мы посидели в кафе, погово-рили, обсудили все это, вспомнили разные другие случаи. Ну, в общем, как это обычно бывает. Я рассказала, что меня даже вызывали на допрос к очень известному следователю. Знаете, вы ведь очень популярны в своей среде, настоящая звезда.

Сказав это, Эльвира улыбнулась так, что сразу стано-вилось понятно: настоящая звезда здесь — это она сама, и именно в ее честь сейчас должны зазвучать аплодисменты.

Но Гуров аплодировать не стал. Ограничившись офици-альной любезной улыбкой, он всем своим видом выразил готовность слушать дальше.

Немного разочарованная тем, что ее «подарок» не оцени-ли по достоинству, Эльвира продолжала:

— Так вот. Я рассказала, что меня допрашивал сам Гуров, а вчера Лиля позвонила мне и сказала, что одна ее знакомая очень нуждается в квалифицированной уголовной помощи... то есть... в смысле... я имела в виду, что ей необходима по-мощь специалиста, опытного в подобных делах, — наконец подобрала подходящую формулировку Эльвира.

— Лиля — это ваша подруга, с которой вы разговаривали в кафе? — уточнил Гуров.

— Да, именно. А с Элеонорой Юрьевной она часто встре-чается по работе.

— Элеонора Юрьевна, по-видимому, та самая дама, ко-торая нуждается в «уголовной помощи»?

— Да, именно. Лиля — агент, она занимается органи-зацией художественных выставок. А Элеонора Юрьевна... я, честно говоря, не совсем поняла, но она как-то связана с одной из выставочных галерей. То ли заведует, то ли имеет в собственности, Лиля как-то туманно объяснила. Впрочем, не в этом дело. Главное, что вы должны понять, это то, что Элеонора Юрьевна — очень солидная, серьезная женщина,

и если уж она говорит, что нуждается в помощи квалифицированного специалиста, значит, дело действительно очень важное.

Слушая Эльвиру, Гуров постепенно начинал догадываться об истинных причинах ее вчерашнего звонка, и эти догадки вызывали у него досаду и раздражение.

«Вот нахалка! Так это она, значит, решила протекцию уважаемой Элеоноре Юрьевне оказать. Типа, у нее личных знакомых полно в уголовном розыске, и даже «сам Гуров». Недурно. Особенно если учесть, что мы с ней и виделись-то, собственно, один-единственный раз в жизни. Это она теперь так и будет всех своих подружек ко мне водить? Что там, интересно, у нее случилось, у этой солидной Элеоноры Юрьевны? Любимая болонка потерялась?»

Слушая болтовню Эльвиры, которая уже успела оправиться от смущения и вновь стрекотала, как заведенная, Лев собирался воспользоваться первой же паузой, чтобы сообщить, что частной сыскной практикой не занимается. Он уже составил в уме вежливую, но доходчивую фразу, недвусмысленно объясняющую, что Элеоноре Юрьевне лучше решить свои проблемы официальными путями. Однако очередной словесный пассаж собеседницы снова повернул ситуацию неожиданной стороной, и взлелеянная Гуровым словесная формулировка стала неактуальной.

— ...и, разумеется, Элеонора Юрьевна предварительно собрала справки. Выяснив, что вы — человек безупречной репутации и имеете большой опыт, а значит, и стопроцентную компетентность в подобных вопросах, она решила обратиться к вам. А когда Лиля сказала ей, что одна ее знакомая, то есть я, встречалась с вами лично, она, естественно, не преминула воспользоваться этим и попросила меня... так сказать... походатайствовать... выступить в качестве посредника... — Дойдя до этого деликатного момента, Эльвира снова сконфузилась и начала заикаться, но в итоге все же собралась с духом и выпалила: — И теперь она сидит в машине и с нетерпением ждет вердикта, сможете ли вы поговорить с ней.